

Жестеров Павел Валерьевич

НАУЧНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ УГОЛОВНОЙ РЕПРЕССИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ

Автор рассматривает исторические условия формирования представлений об уголовной репрессии в рамках основных школ уголовного права, сложившихся до 1917 года, акцентируя особое внимание на вопросах наказания, в частности, на дискуссии относительно целесообразности отмены смертной казни в России. Цель статьи состоит в историко-юридическом анализе национальных, временных и отраслевых особенностей уголовной политики на рубеже XIX-XX веков, способствовавших распространению движения против смертной казни.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-1/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. I. С. 63-65. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

4. Зеленков М. Ю. Политология для юристов. М.: Юридический институт МИИТа, 2003. 563 с.
5. Калмыков А. А. Четвертая политическая сила // Вестник РГГУ. 2012. № 1. С. 21-28.
6. Пай Л. Понятие политического развития / пер. с англ. М.: МГИМО, 2006. 247 с.
7. Сартори Дж. Вертикальная демократия // Полис. 1993. № 2. С. 80-89.

VERTICAL AND HORIZONTAL POLITICAL PRACTICES: ANALYSIS OF MODERN TENDENCIES

Eremina Viktoriya Vladimirovna
North Caucasus Federal University
viksha28@yandex.ru

The article examines the problems of studying and systematization of political practices. Vertical political practices characterize the hierarchical structures of power based on the principle of subordination and diligence. In contrast to them horizontal practices are based on the interaction and cooperation of different political structures with equivalent statuses.

Key words and phrases: political practices; vertically organized political process; horizontally organized political process; liberalism; conservatism; institutional structure of power; tripartism; polyarchy; political system.

УДК 343.211

Юридические науки

Автор рассматривает исторические условия формирования представлений об уголовной репрессии в рамках основных школ уголовного права, сложившихся до 1917 года, акцентируя особое внимание на вопросах наказания, в частности, на дискуссии относительно целесообразности отмены смертной казни в России. Цель статьи состоит в историко-юридическом анализе национальных, временных и отраслевых особенностей уголовной политики на рубеже XIX-XX веков, способствовавших распространению движения против смертной казни.

Ключевые слова и фразы: уголовная репрессия; уголовная политика; наказание; карательная политика; смертная казнь; меры уголовной репрессии.

Жестеров Павел Валерьевич, к.ю.н.

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России
zhesterov@mail.ru

НАУЧНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ УГОЛОВНОЙ РЕПРЕССИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ[©]

Уголовная репрессия есть основной элемент теории уголовного политики, который характеризуется предупреждением преступлений уголовно-правовыми средствами. Уголовная репрессия, в ходе которой к лицу, признанному виновным в совершении преступления, применяются меры государственного воздействия – один из наиболее ответственных моментов в правоприменительной деятельности органов государственной власти в сфере уголовного судопроизводства. Несмотря на возросший интерес ученых к исследованию отдельных аспектов предупреждения преступлений через призму концепции «восстановительного правосудия» [6, с. 59-62], уголовная репрессия остается основным, а порой и единственным вариантом разрешения уголовно-правового конфликта в рамках правосудия.

Большинство научных представлений по проблемам уголовной репрессии сформированы в те периоды общественного развития, когда уголовная репрессия государства была кардинально иной. Следует признать, что они не способны адекватно воспроизвести специфику нынешней уголовной репрессии, имеющей не только качественно новые правовые основы, но и отражающей социально-экономические, политические, духовные начала современной России, а также тенденции развития международных стандартов в сфере уголовного судопроизводства.

Отечественный опыт подтверждает наличие у преступности такого признака, как историческая изменчивость, то есть свойства, отражающего прямую связь изменений преступности с меняющимся характером общественных отношений, а также с трансформацией общественных ценностей, защищаемых уголовным законом [8, с. 7]. Как отмечается в литературе, «развитие общества и государства объективно предполагает эволюцию во взглядах на государство, право, в том числе на политику государства по обеспечению правопорядка в части борьбы с преступностью, обеспечения безопасности личности, общества и государства» [9]. Поэтому следует согласиться с теми авторами, которые утверждают, что «решение задачи предупреждения преступлений неразрывно связано с глубоким криминологическим анализом преступности, ее разнонаправленной оценкой, как в ретроспективном, так и в прогностических аспектах» [8, с. 7].

Традиционно ретроспективный анализ уголовной репрессии большинство исследователей по объективным причинам осуществляли в рамках послереволюционного периода.

Попытки определить задачи и пределы карательной деятельности государства можно заметить уже в XVIII в. в трудах представителей классической школы уголовного права. Считалось, что цель наказания состояла «в предупреждении новых деяний преступника, наносящих вред его согражданам, и в удержании других от подобных действий» [2].

Если уголовная репрессия с самого начала и долгое время отождествлялась с понятием устрашения [5, с. 167], то уже во второй половине XIX века, на рубеже веков ученые стали сомневаться в эффективности карательной функции государства. В частности, по словам М. М. Михайлова: «на тюрьмы начали смотреть не только как на карательную меру наказаний, но и как на исправительную...» [10, с. 53]. Во многом этому способствовала трансформация «лестницы» наказаний. Начиная с 1860-х гг., в нашей стране постепенно исчезают истязания, телесные наказания, бессрочные лишения и ограничения прав, ссылка. Например, уже к 1895 г. телесные были полностью исключены из практики общих судов, но оставались основным видом наказания по уголовным делам, подсудным волостным судам [1, с. 20].

Рубеж XIX-XX веков в истории отечественной уголовно-правовой науки – едва ли не самый интересный период за все время генезиса проблемы уголовной репрессии. Во-первых, общий взгляд законодателя и ученых был направлен на задачи уголовной репрессии. Во-вторых, к этому времени сложились новые направления науки (социологическое, антропологическое), и вопросы степени применения мер уголовной репрессии и эволюции в их постановке привлекали к себе внимание многих видных ученых того времени.

Многие представители отечественной научной общественности не ограничивались обзорами работ зарубежных авторов, но и активно предлагали смягчить имеющиеся виды наказания, а также формулировали общие задачи и принципы карательной деятельности государства, обосновывая необходимость изменений его экономического и политического строя. Не преследуя цели библиографической полноты, остановимся на наиболее важных трудах, оказавших влияние на специалистов в области уголовного права, занимавшихся исследованиями в XX веке уже в условиях изменившегося политического режима.

По утверждению С. П. Мокринского, «центральным моментом уголовной репрессии... служит момент уголовного наказания» [11, с. 3]. Рассмотрим, как решали вопросы наказания представители основных школ уголовного права интересующего нас периода.

Внимание представителя социологической школы австрийского юриста А. Менгера было сосредоточено на устройстве социалистического государства и будущего уголовного права. В своей работе «Новое учение о государстве» он высказывал предположение, что с исчезновением властного положения имущих классов отпадут факторы усиленной репрессии за имущественные преступления, уменьшится наказуемость государственных преступлений (всегда наказываемых строже в монархиях) и преступлений против личности и семейных прав (под влиянием культуры). И напротив, будет криминализован отказ от работы в условиях всеобщей обязательности труда [4, с. 203-204].

Сторонники антропологической школы исходили из того факта, что преступление уже совершено и человека, его совершившего, необходимо «по возможности изменить и приспособить к обществу, а в случае невозможности – обезопасить от него общество» [7, с. 286]. Для достижения этих целей и необходимо применение мер уголовной репрессии.

Таким образом, на рубеже XIX-XX веков все меньше поддержки находили сторонники идеи возмездия. В таких условиях предложение антропологической школы восстановить значение смертной казни встретило отпор большинства ученых. Надо отметить, что в России в рассматриваемый исторический отрезок времени образовалось сильное движение за отмену смертной казни во многом из-за учащения случаев применения смертной казни военно-уголовными судами [5, с. 169]. Революционные события 1905 г. дали резкий скачок количеству вынесенных смертных приговоров за совершение политических преступлений. Так, по данным В. И. Бочкаревой, в 1905 г. их число составило 50, в 1906 г. – 107 [3, с. 58]. Смертную казнь назначали за «издание революционной газеты», «принадлежность к боевой организации анархистов коммунистов», «заочно за агитацию». Репрессивный крен уголовной политики того времени вызвал резко отрицательную реакцию в обществе [Там же]. И если обычные члены общества (рабочие, крестьяне, студенты, адвокаты и др.) излагали свои протесты в письмах направленных в редакцию журналов и газет, то представители прогрессивной части научной общественности опубликовали свои доводы в пользу отмены смертной казни на страницах сборников. В частности, в сборнике «Против смертной казни» (1906 г.) отмечалось, что смертная казнь: «не ведет к сокращению преступности» [13, с. 144]; «находится в полном противоречии с умственным, нравственным и культурным развитием современного человечества» [Там же, с. 92]. Авторы сборника «О смертной казни. Мнения русских криминалистов» (1909 г.) [12] поднимали вопрос об отмене смертной казни в отношении государственных, политических и религиозных преступлений уже в рамках общей темы – абсолютной отмены казни как меры наказания [3, с. 60].

В заключение резюмируем, уголовная репрессия и представления о ней отражают политические, социально-экономические и духовные закономерности развития российского общества, а равно нравственные и правовые представления граждан относительно сущности, цели, задач и процедур предупреждения преступности. Нам видится актуальной дальнейшая разработка категории «уголовная репрессия», научная оценка ее содержания и уклона на разных этапах развития общества и государства (репрессивный либо либеральный) с учетом состояния уголовного законодательства и практики борьбы с преступностью. Более того, наиболее острые вопросы уголовной репрессии, ставившиеся учеными столетие назад, такие как отмена смертной казни, до сих пор не нашли свое разрешение в отечественном уголовном законе.

Список литературы

1. Балала А. В. Развитие системы назначения и исполнения наказаний в России второй половины XIX – начала XX в.: дисс. ... к.ю.н. Краснодар, 2007. 150 с.
2. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях [Электронный ресурс]. URL: http://www.koob.ru/beccaria_cesare/o_prestupleniah_i_nakazaniiah (дата обращения: 24.08.2015).
3. Бочкарева В. И. М. Н. Гернет о смертной казни (из истории российской «социологической школы в уголовном праве») // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. VI. № 1. С. 54-66.
4. Гернет М. Общественные причины преступности. Социалистическое направление в науке уголовного права. М.: Издание С. Скирмунта, 1906. 214 с.
5. Гогель С. К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией. СПб.: Типография А. Г. Розена, 1910. 505 с.
6. Даллакян Л. Г. Медиация в уголовном процессе как центральный элемент концепции восстановительного правосудия // Вектор науки ТГУ. 2010. № 2 (2). С. 59-62.
7. Дриль Д. Преступность и преступники (уголовно-психологические этюды). Изд-е 2-е. СПб.: Издание Я. Канторовича, 1899. 293 с.
8. Краснова К. А., Волкова М. А. Исторический аспект развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за бандитизм // История государства и права. 2011. № 20. С. 7-11.
9. Лесников Г. Ю. Уголовная политика современной России: методологические, правовые и организационные основы [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... д.ю.н. М., 2005. URL: <http://www.dissercat.com/content/ugolovnaaya-politika-sovremennoy-rossii-metodologicheskie-pravovye-i-organizatsionnye-osnovy> (дата обращения: 24.08.2015).
10. Михайлов М. М. Военно-уголовное право. Курс военно-уголовных законов и военного судопроизводства. СПб.: Типография Департамента Уделов, 1871. 327 с.
11. Мокринский С. П. Наказание, его цели и предположения // Ученые записки Императорского Московского университета. М., 1902. Вып. 20. С. 1-157.
12. О смертной казни. Мнения русских криминалистов: сборник с приложением указателя литературы на русском языке о смертной казни. М.: Типо-литография «Русского товарищества», 1909. 117 с.
13. Против смертной казни: сб. статей / под ред. М. Н. Гернета, О. Б. Гольдовского и И. Н. Сахарова. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1905. 335 с.

SCIENTIFIC CONCEPTIONS ON CRIMINAL REPRESSION AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES

Zhesterov Pavel Valer'evich, Ph. D. in Law

*All-Russian Scientific Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
zhesterov@mail.ru*

The author examines historical conditions for the formation of criminal repression conceptions within the framework of the basic schools of criminal law that were established before 1917. The researcher focuses on the issues of punishment, in particular, on the discussion regarding the practicability of the abolition of capital punishment in Russia. The article aims to present the historical and juridical analysis of the national, temporal and sectoral peculiarities of criminal policy at the turn of the XIX-XX centuries, which promoted the movement against capital punishment.

Key words and phrases: criminal repression; criminal policy; punishment; punitive policy; capital punishment; criminal repression measures.

УДК 343.13

Юридические науки

Автором рассматриваются семантические основы уголовно-правовой конструкции «установление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого». На базе данного анализа обосновывается необходимость внесения изменений в п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, заменив выражение «лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено» на выражение «лицо, подлежащее уголовному преследованию, не установлено». Определяется необходимость раскрытия сущности данных понятий в рамках процессуальной деятельности правоохранительных органов и закрепления этих понятий в ст. 5 УПК РФ.

Ключевые слова и фразы: установление лица; приостановление уголовного дела; раскрытие преступления; привлечение в качестве обвиняемого; неочевидное преступление.

Жолтоног Татьяна Владимировна*Барнаульский юридический институт МВД России
matresha-2010@mail.ru***ПОНЯТИЕ «УСТАНОВЛЕНИЕ ЛИЦА,
ПОДЛЕЖАЩЕГО ПРИВЛЕЧЕНИЮ В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО»[©]**

Установление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, является обязательным условием решения задач уголовного судопроизводства по защите прав и законных интересов лиц и организаций,

[©] Жолтоног Т. В., 2015